

УДК 94(510)(=091)+(045)
ББК 65.04 (5Кит)

**Социально-экономические преобразования
в региональном пространственном развитии КНР
в период с конца 1970-х по начало 1990-х гг.***

С.Б. Макеева

Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
(Москва, Россия)

**Socio-economic Transformations in the Regional Spatial
Development of the PRC during the Period from the Late
1970s to the Early 1990s**

S.B. Makeeva

Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology RAS (Moscow, Russia)

В работе рассматриваются исторические особенности структурных социально-экономических преобразований в региональном пространственном развитии Китайской Народной Республики в период реализации политики реформ и открытости. За основу анализа берутся выводы Ли Цзинвэня – китайского ученого, специалиста в области региональной экономики Китая второй половины XX в. В условиях структурных социально-экономических преобразований в региональном пространственном развитии КНР с конца 1970-х – начала 1990-х гг., чтобы избавиться от диспропорционального промышленного размещения и неравномерности структуры распределения ресурсов, содействовать экономическому развитию центральных и западных регионов и реализовывать скоординированное развитие региональной экономики, китайское правительство было нацелено на продвижение стратегии экономического развития менее развитых регионов в подходящее время, при этом изменяя вектор развития региональной экономики с прошлых стратегий прибрежного и приграничного экономического развития на стратегию экономического сбалансированного развития всего регионального пространства КНР.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, территориальное пространство, региональное развитие, политика реформ и открытости, Ли Цзинвэнь,

The paper examines the historical features of structural socio-economic transformations in the regional spatial development of the PRC during the implementation of the policy of reforms and opening up. The analysis is based on the conclusions of Li Jingwen, a Chinese scientist, specialist in the field of China's regional economy in the second half of the 20th century. In the context of structural socio-economic transformations in the regional spatial development of the PRC in the period from the late of 1970 to the early 1990s in order to get rid of the disproportionate industrial location and uneven distribution of resources, promote the economic development of the central and western regions and implement the coordinated development of the regional economy, the Chinese government aimed to promote the strategy of economic development of less developed regions at the right time, while changing the vector of development of the regional economy from the past strategies of coastal and border economic development to the strategy of economic balanced development of the entire regional space of the PRC.

Key words: the People's Republic of China, territorial space, regional development, reform and opening up policy, Li Jingwen, socio-economic transformations, regional economy.

* Исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект «Влияние неравномерного развития регионов России и Китая на межрегиональное двустороннее сотрудничество: сравнительно-историческое исследование» №20-014-00010.

социально-экономические преобразования, региональная экономика.

DOI 10.14258/izvasu(2020)5-13

Структурные преобразования регионального пространственного развития Китайской Народной Республики (КНР) после начала политики «реформ и открытости» являлись результатом сочетания стратегий регионального экономического развития, промышленной политики, оценки состояния ресурсной базы и экономического потенциала Китая с конца 1970-х гг. Реализация стратегии экономического развития в период политики «реформ и открытости» опиралась на развитие прибрежных районов. Она не только достигла ожидаемой цели повышения макроэкономической эффективности, в определенной степени содействовала региональному разделению труда и ускорению развития региональной экономики, но также способствовала беспрецедентному росту экономики отдельных регионов КНР и сформировала новую модель регионального развития Китая в условиях открытости влиянию внешнеэкономических факторов. «Анализ работ китайских учёных по региональным проблемам исследования является актуальным, так как современный Китай демонстрирует мировому сообществу беспрецедентный продолжительный по времени экономический рост, сопровождающийся социальными преобразованиями и построением социально-ориентированной экономики» [1].

Для комплексного изучения современных процессов в китайском обществе необходимо обращаться к исследованию опыта региональной политики КНР после начала проведения политики «реформ и открытости» с 1978 г. Отдельные аспекты региональной истории Китая представлены в работах ведущих отечественных китаеведов, экономистов А.В. Островского [2], В.Я. Портякова [3]. Изучение опыта координации и согласованности китайской региональной политики в современный период истории находит особое отражение в работах зарубежных европейских и американских исследователей Ричардса Сандреса [4], Эмилиана Кавальского [5]. Экономические, социальные и культурно-исторические аспекты региональной истории Китая представлены в работах таких китайских исследователей, как Ван Цзянин [6], Вэй Хукай [7], Ли На [8], Сяо Цзиньчэн [9]. Целью данной статьи является изучение основных направлений социально-экономических преобразований пространственного развития КНР с конца 1970-х – начала 1990-х гг., составляющих основу современной региональной истории Китая.

Политика «реформ и открытости» в истории пространственного развития КНР ознаменовала начало

реализации стратегии регионального несбалансированного развития (区域非均衡发展略1978–1999), приоритетным направлением которой являлось развитие прибрежного Восточного региона КНР. Все основные направления социально-экономических преобразований в рассматриваемый период содержались в Шестом (1981–1985 гг.) и Седьмом (1986–1990 гг.) пятилетних планах социально-экономического строительства КНР. Все мероприятия, связанные с региональными преобразованиями, концентрировались вокруг градиентного развития региональной экономики и создания трёх экономических зон: прибрежный регион Восточного Китая, внутренний регион Среднего Китая и Западный Китай [10].

Анализируя систему разделения отдельных провинций и автономных районов КНР с учётом среднегодовых темпов роста национального дохода и роста промышленного производства в период с конца 1970–1990 гг., предложенную китайским ученым-экономистом Ли Цзинвэнем, необходимо отметить, что темпы роста в 28 провинциях, автономных районах по всей стране условно можно разделить на три следующих категории с учетом темпов регионального развития до и после начала политики «реформ и открытости».

Первая группа включает в себя Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Ляонин, Хэйлунцзян, Шэньси, Цинхай, Нинся-Хуэйский автономный район, а также отдельные города и районы. После начала политики «реформ и открытости» среднегодовые темпы роста национального дохода были ниже, чем в среднем по стране. Но несмотря на то, что среднегодовые темпы роста национального дохода Шэньси и Нинся-Хуэйского автономного района ускорились после «реформ и открытости», среднегодовые темпы промышленного роста были ниже, чем средние темпы роста по стране. Следует отметить, что в соответствии с географическим положением Шанхая, уровнем социально-технического развития данный город центрального подчинения должен быть отнесен ко второй группе, но поскольку он являлся важной промышленной базой в период политики «реформ и открытости» в Китае, то по экономическому региональному развитию был отнесён к первой группе.

Вторая группа объединяет Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Фуцзянь, Шаньдун, Гуандун, Юньнань. Среднегодовые темпы прироста национального дохода и роста промышленного производства до нача-

ла периода политики реформ и открытости в этом регионе были ниже, но после начала реформы объём чистого промышленного производства и среднегодовые темпы роста национального дохода ускорились, что привело к росту национального дохода этих провинций и автономных районов.

Третья группа включает Хэбэй, Шаньси, автономный район Внутренняя Монголия, Цзилинь, Цзянси, Хэнань, Хубэй, Хунань, Гуанси-Чжуанский автономный район, Сычуань, Гуйчжоу, Ганьсу. Хотя среднегодовые темпы роста национального дохода в этих районах ускорились после начала политики реформ и открытости, но до периода реформ среднегодовые темпы роста в основном были средними по стране. Так, например, в четырёх административных единицах КНР: Шаньси, автономном районе Внутренняя Монголия, Хунани и Ганьсу до начала политики реформ и открытости среднегодовые темпы роста промышленной продукции были выше, чем средние темпы роста по стране [11, с. 270].

Оценивая региональное пространственное развитие Китая во второй половине XX в., следует отметить, что до «реформ и открытости» (до 1978 г.) развитие региональной экономики КНР осуществлялось в рамках высокоцентрализованного и единого планирования. Региональное пространственное развитие соответствовало стратегии экономических преобразований в рамках построения плановой экономики, пытаясь сохранить баланс в развитии внутреннего регионального пространства Китая. После начала политики «реформ и открытости», с введением рыночного механизма и расширением открытости роль региональных факторов в освоении пространства КНР возросла, малый и средний бизнес получил значительный потенциал в расширении своих экономических функций. Социально-экономическая стратегия регионального развития Китая в ходе реформ, проводимых Дэн Сяопином, была направлена на развитие прибрежных районов КНР. Эти изменения в реализации стратегии регионального развития Китая привели к трансформации региональной структуры экономического развития и, соответственно, к ожидаемым эффектам повышения макроэкономической эффективности и ускорения макроэкономического развития.

В период с 1979 по 1984 г. структурные социально-экономические преобразования, коснувшиеся перерабатывающей промышленности с высокой долей прибыли, привели к регионализации структуры промышленности и потере производственных мощностей в отдельных районах Китая; а в период с 1985 по 1988 г., чтобы не допустить простоя перерабатывающих предприятий, различные регионы Китая конкурировали в процессе закупки сырья, что привело к серьёзному материальному противостоянию между регионами КНР; с 1989 г. стратегия разви-

тия прибрежных регионов искусственно создавала в большинстве своём несправедливые, конкурентные условия для различных регионов КНР, заставляя китайское руководство проводить рыночную политику, характеризующуюся торговым и ресурсным регулированием. Следовательно, после начала политики «реформ и открытости» для региональной экономической политики было характерно внедрение рыночных механизмов и реализация стратегии экономического развития прибрежных зон, постепенное сближение региональных промышленных структур и возникновение сырьевых противостояний.

При появлении проблем в процессе структурных социально-экономических преобразований в регионально-пространственном развитии КНР после начала политики «реформ и открытости», китайскому руководству необходимо было правильно оценивать перспективы и последствия региональных структурных изменений экономического развития. В 1980-е гг. китайское правительство продолжало курс продвижения социалистической рыночной экономики, при правильной организации планирования, формировании и реализации политики развития регионов КНР, в условиях рыночного регулирования и политике, содействующей рациональному разделению труда и скоординированному развитию региональной экономики, а также согласованию региональных интересов.

До начала политики «реформ и открытости» в 1978 г. региональное экономическое развитие и планирование, продвигаемое единой централизованной политикой китайского руководства, опиралось на единое сбалансированное развитие региональной экономики и соответствовало принципам национальной обороны. Меньше внимания уделялось повышению общей эффективности и учету региональных преимуществ. Начиная с политики «реформ и открытости» стратегия экономического развития прибрежных районов, с одной стороны, организованная и продвигаемая при плановой экономике, а с другой стороны, при рыночных механизмах регулирования экономики, подчеркивала повышение общей эффективности структурных социально-экономических преобразований в региональном пространственном развитии КНР. По мнению китайских экономистов, эти преобразования являлись очень необходимыми и правильными, несмотря на то что с течением времени наблюдалось неравномерное развитие регионов КНР.

Хотя дисбаланс экономического развития между регионами был вызван множеством причин, возникших в ходе системного перехода, и отсутствием механизмов, управляющих прибрежным пространством, на развитие внутренних районов стратегия экономического развития прибрежных районов оказала огромное влияние. В любом случае это улучшило ре-

гиональную экономическую структуру и стимулировало региональное экономическое развитие КНР. Изменения в региональной структуре экономического развития отражали результаты реализации региональной политики экономического распределения.

Успешный опыт реформ и открытости, а также уроки и опыт структурных социально-экономических преобразований в региональном пространственном развитии КНР свидетельствуют о том, что несбалансированное развитие китайских регионов являлось объективным следствием, а проблемы были связаны с тем, что дисбаланс регионального экономического развития должен был быть умеренным и подвергаться своевременному макроэкономическому регулированию. Только придерживаясь принципа умеренной координации и управления разработкой принципов региональной экономической структуры, руководство китайской экономики было нацелено на постепенную реализацию рационального разделения труда и скоординированного развития экономики регионов.

Кроме особенности структурных социально-экономических преобразований в региональном пространственном развитии КНР, связанных с поддержанием принципа приоритета общей эффективности, рациональным разделением труда и сбалансированностью региональных интересов, а также содействием рациональному распределению и скоординированному развитию региональной экономики КНР, в период с конца 1970-х – начала 1980-х гг. была характерна такая особенность, как регионализация политики промышленного развития [10].

Региональная структура распределения ресурсов Китая и структура промышленного производства в процессе реализации политики «реформ и открытости» характеризовались диспропорциональными явлениями. В рамках структурных социально-экономических преобразований в региональном пространственном развитии КНР с конца 1970-х – 1980-е гг. реализовывалась стратегия конверсии ресурсно-промышленных комплексов, что привело к сближению региональных промышленных структур, сырьевым противостояниям и внедрению рыночных механизмов ограничений. Система ценообразования зависела от макрорегиональной политики размещения и промышленной политики в целом. При разработке национальной промышленной политики китайское руководство старалось уделять внимание развитию региональных преимуществ, а при разработке политики регионального развития и моделирования регионального развития учитывало вектор промышленной политики в целом. Оценивая последствия регионального экономического дисбаланса, китайское правительство стремилось к постепенному достижению относительного баланса региональной экономики за счет

эффективного развития в относительно длительный период времени.

Ещё одной особенностью структурных социально-экономических преобразований в региональном пространственном развитии КНР в ходе реализации политики «реформ и открытости» было содействие региональной политике экономического развития и планированию в условиях использования механизмов плановой и рыночной экономики при распределении ресурсов с целью ускорения продвижения социалистической рыночной экономики. После начала реализации политики «реформ и открытости» возникла такая региональная промышленная структура, в которой сырьевое перераспределение и рыночные механизмы ограничений в основном были связаны с тем, что во время перехода и чередования старых и новых систем национальный единый рынок еще не сформировался, а новая система макроэкономического контроля и механизм планирования еще не были созданы. Для оптимизации регионального распределения производительности и скоординированного развития региональной экономики и рационального размещения производства китайское руководство использовало два метода распределения ресурсов: рыночное регулирование и экономическое планирование, что привело к ускорению продвижения социалистической рыночной экономики, содействию развитию и росту единого национального рынка. Размещение производства в соответствии с внешнеэкономическими факторами постепенно укрепляло систему макроэкономического контроля. Китайское правительство использовало экономические инструменты и законы, нормативные акты и положения для управления экономикой, обеспечения региональной экономической взаимодополняемости и регионального разделения труда и скоординированного развития регионов КНР. В 1990-е гг. была сформирована многоуровневая открытая модель региональной экономики, которая оказала большое влияние на пространственную экономическую структуру Китая. В условиях реализации политики реформ и открытости Шанхай стал определённым лидером «реформ и открытости» Китая в 1990-е гг. [12].

В процессе структурных социально-экономических преобразований в региональном пространственном развитии КНР с конца 1970-х – начала 1990-х гг. предполагалось определить время, чтобы сосредоточиться на менее развитых регионах и отраслях промышленности, продолжая при этом усиливать прибрежные районы. В условиях повышения макроэффективности национальной экономики нельзя было изменить общую стратегию более быстрого экономического развития прибрежных районов. Однако способ и интенсивность структурных социально-экономических преобразований в реги-

ональном пространственном развитии КНР должны были быть скорректированы. Необходимо было устранить институциональные недостатки и способствовать распространению эффекта роста экономики прибрежных регионов на внутренние районы [13].

Таким образом, региональная политика КНР в период с конца 1970-х по начало 1990-х гг. характеризуется осуществлением социально-экономических преобразований в пространственной организации территории Китая на основе проведения промышленной политики, полноценного использования ресурсной базы КНР в рамках реализации стратегии несбалансированного регионального развития. Используя систему разделения отдельных провинций и автономных районов КНР, с учетом среднегодовых темпов роста национального дохода и роста промышленного производства, предложенную Ли Цзинвэнем, мы можем отметить, что с введением рыночного механизма и расширением открытости роль региональных факторов в освоении простран-

ства КНР возросла, малый и средний бизнес получил значительный потенциал в расширении своих экономических функций. Несбалансированное развитие китайских регионов являлось объективным следствием, а проблемы были связаны с тем, что дисбаланс регионального экономического развития должен был быть умеренным и подвергаться своевременному макроэкономическому регулированию. Уже с конца 1990-х гг., чтобы избавиться от диспропорционального промышленного размещения и неравномерности структуры распределения ресурсов, содействовать экономическому развитию центральных и западных регионов и реализовывать скоординированное развитие региональной экономики, китайское правительство было нацелено на продвижение стратегии экономического развития менее развитых регионов, при этом изменяя вектор развития региональной экономики на стратегию экономического сбалансированного развития всего регионального пространства КНР.

Библиографический список

1. Макеева С.Б. Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 1. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.1.20>.
2. КНР: экономика регионов / отв. ред. А.В. Островский. М., 2015.
3. Портяков В.Я. Шэньчжэньский камертон. Трансформация модели экономического роста в Китае и развитие Шэньчжэня. М., 2017.
4. China and the Global Politics of Regionalization / Edited by Emilian Kavalski. Routledge, 2016.
5. China's Post-Reform Economy – Achieving Harmony, Sustaining Growth / Ed. by Richard Sanders. London & New York, 2008.
6. Ван Цзянин. Синь шици чжунго цюйюй сетяо чжаньлюэ чжайяо [Стратегия согласованного развития регионов Китая в новую эпоху] // Гайгэ [Реформы]. 2017. № 12 (286) (in Chinese).
7. Вэй Хукай. Чжунго цюйюй сетяо фачжань яньцзю [Исследование согласованного развития регионов Китая]. Бэйцзин. 2012 (in Chinese).
8. Ли На. Синь шици цюйюй сетяо фачжань чжаньлюэ яньцзю [Изучение стратегии согласованного развития регионов в новую эпоху]. Шанхай, 2019 (in Chinese).
9. Сяо Цзиньчэн. Цун бу пинхэн дэ цюйюй фачжань дао цюйюй фачжань – чжунго цюйюй фачжань 40 нянь [От несбалансированного регионального развития к скоординированному региональному развитию – 40 лет регионального развития Китая] // Хуэйгу цюйюй цзинцзи [Обзор экономики региона]. 2019. № 1 (in Chinese).
10. Хуэйхуан 70 нянь: Синь чжунго цзинцзи шэхуэй фачжань чэнцзю: 1949–2019 [70 славных лет: новые достижения Китая в области экономического и социально-го развития 1949-2019]. Пекин, 2019 (in Chinese).
11. Ли Цзиньвэнь. Кэцзи фуго лунь [Наука и технологии на благо развития страны]. Бэйцзин: Чжунго чэнши чубаньшэ, 2001.
12. Ли Цзиньвэнь. 21 шици дэ чжунго цзинцзи фачжань чжаньлюэ [Стратегия экономического развития Китая в XXI веке]. Бэйцзин: Чжунго чэнши чубаньшэ, 2001.
13. Ли Цзиньвэнь. Цзин цзинь цзи сетун чуансинь фачжань бицзю яньцзю [Сравнительное исследование развития совместных инноваций] // Цзинцзи юй гуаньли [Экономика и менеджмент]. 2015. № 3.